

Пашенцев Е.Н.

**«Закон о борьбе с противниками Америки через санкции»
в контексте стратегической информационно-психологической
войны**

Пашенцев Евгений Николаевич — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Дипломатическая академия МИД РФ; профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова; директор, Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, Москва, РФ.

E-mail: icspsc@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [4582-3350](https://elibrary.ru/4582-3350)

Аннотация

В статье анализируются долговременные цели и некоторые особенности современного этапа стратегической информационно-психологической войны (СИПВ) США против России. Обращается внимание на многоуровневый характер и разнообразие методов информационно-психологического воздействия на целевые группы. Рассмотрены цели, формы и методы использования «Закона о борьбе с противниками Америки через санкции» в контексте СИПВ, а также некоторые возможные направления и содержание ответа России на принятый закон в сфере ее стратегической коммуникации.

Ключевые слова

Закон о борьбе с противниками Америки, санкции, информационно-психологическое противоборство, информационно-психологическая война, стратегическая коммуникация, коммуникационный менеджмент, Китай, Россия, США.

Стратегическое противостояние России и США обсуждается во множестве открытых аналитических материалов и документов, статей и монографий. Частным, но все более важным средством давления на Россию является эскалация санкций против нашей страны в последние годы. Информационно-психологическому аспекту применения санкций уделяется определенное внимание в значительном количестве работ российских¹ и зарубежных исследователей², которые, однако, в большинстве своем посвящены

¹ Мухин О.В. К вопросу об использовании средств информационной войны в экономике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 2. С. 123–125; Мирошниченко Л.Н., Шарый В.И. Санкции как средство информационной войны в экономике // Новая наука: от идеи к результату. 2017. Т. 2. № 2. С. 58–61; Санкции+. Что еще в арсенале давления Запада на Россию? Аналитический доклад / Под ред. С.С. Сулакшина. М.: Наука и политика, 2014.

² Blackwill R.D., Harris J.M. War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA: Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2016; Sakwa R. Russia Against the Rest: The Post-Cold War Crisis of World Order. Cambridge; New York; Melbourne; Delhi: Cambridge University Press, 2017; Millwee J.S. Effectiveness of United States — Led Economic Sanctions as a Counterproliferation Tool Against Iran's Nuclear Weapons Program. Monterey, CA: Naval Postgraduate School, 2016; Nelson R.M. U.S. Sanctions and Russia's Economy / Congressional Research Service. February 17, 2017. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43895.pdf> (accessed: 04.02.2018); Galbert S. A Year of Sanctions Against Russia — Now What? A European Assessment of the Outcome and Future of Russia Sanctions / CSIS Reports. Lanham; Boulder; New York; London: CSIS, 2015; U.S. Congress. 2017 Congressional Sanctions against Russia, Iran and North Korea. Dungenannon: Red Dot Publications, 2017; Van Den Herik L. Research Handbook on UN Sanctions and International Law (Research Handbooks in International Law series). Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar Pub, 2017; Eyster R. Economic Sanctions: International Policy and Political Economy at Work. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008; Gordon J. Invisible War: The United States and the Iraq Sanctions. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012; Drezner D.W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations

интегративным целям, механизмам и результатам санкционного давления. Анализ положений «Закона о борьбе с противниками Америки через санкции» в контексте темы настоящей статьи требует вначале сжатого рассмотрения некоторых общих тенденций в развитии стратегической информационно-психологической войны (СИПВ) против России на современном этапе.

Информационно-психологическая война против России: некоторые направления и особенности современного этапа

В социально-политическом плане СИПВ — это не что иное, как явные и скрытые целенаправленные долгосрочные информационно-психологические воздействия систем (государственных, надгосударственных, межгосударственных и негосударственных акторов) друг на друга с целью нанесения ущерба, ликвидации (или присвоения) нематериальных активов противной стороны и получения определенного выигрыша в материальной сфере³.

Концептуальная разработка СИПВ была начата еще в годы холодной войны обеими сторонами-антагонистами. Разработки в этой сфере идут и после ее окончания. В частности, специалисты корпорации *RAND R.C.* Моландер, А.С. Риддайл и П.А. Уилсон в своем исследовании середины 1990-х гг. вводят термин “*Strategic Information Warfare*” — «стратегическое информационное противоборство», означающий войну с размытыми временными и пространственными границами, ведущуюся в глобальном масштабе и требующую нового качества государственного управления⁴. В отношении России ведется (и не прекращалась с советского времени) стратегическая информационно-психологическая война с целью ослабления и последующей геополитической переориентации или контролируемого расчленения страны.

Отдельные существенные позитивные тенденции в развитии России с начала XXI столетия, стратегическое партнерство нашей страны с Китаем, быстрое развитие последнего и превращение в одну из двух экономических сверхдержав при нарастающем противостоянии с США актуализировали для правящих кругов Соединенных Штатов

(Cambridge Studies in International Relations). Cambridge; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1999; Economic Sanctions and International Law (Studies in International Law) / Ed. by M. Haggard, P. Eden. Oxford; Portland: Hart Publishing, 2016; Haggard S., Noland M. Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea (Studies in Asian Security). Stanford, CA: Stanford University Press, 2017.

³ Здесь мы отталкиваемся от определения С.П. Расторгуева: «Информационная война между двумя информационными системами — это открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере». См. подробнее: Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Связь, 1999. С. 60.

⁴ См. подробнее: Molander R.C., Riddile A.S., Wilson P.A. Strategic Information Warfare. New Face of War. Santa Monica: National Defense Research Institute, 1996.

задачу ускоренного ослабления России, что в контексте СИПВ имеет как негативные последствия (интенсификация военных действий не может не наносить ущерба), так и позитивные. Вынужденно, не дожидаясь всей полноты долговременных последствий деградации науки, образования и культуры на постсоветском пространстве после распада СССР, ОВД и СЭВ, наши «партнеры» визуализируют свои эгоистические интересы, не имея должных компенсаторных ресурсов расширения своего влияния. В том числе, и на информационно-психологическом поле, где они не располагают более качественным (по воздействию на целевые аудитории) информационным продуктом, что, в частности, доказывается растущими попытками ограничить влияние российских СМИ на международной арене.

Наглядный последний пример — принуждение *RT* к регистрации в качестве «иностранного агента» в США, что является крайне редкой мерой в отношении зарубежного государственного СМИ в этой стране. Аккредитация *RT America* на Капитолийском холме была вскоре отозвана в связи со статусом «иностранного агента», хотя всего за несколько часов до этого Государственный департамент заявил, что регистрация в качестве иностранного агента «не ограничивает способность организации к деятельности»⁵. Соединенные Штаты все чаще опускаются до ограничительных запретов и давления в административно-правовом и финансовом поле, что служит признаком слабости, а не силы в информационно-психологическом противоборстве (ИПП). Уже сейчас основной российский информационный рупор *RT* круглосуточно доступен 700 млн зрителей по всему миру. По количеству просмотров различных видеозаписей в интернете *RT* занимает первое место в мире среди новостных каналов. *RT* — также в пятёрке самых популярных международных новостных каналов в США, а его аудитория превышает 8 млн зрителей в неделю⁶.

Министерство обороны США в 2016 г. разработало документ «Стратегия действий министерства обороны США в информационной сфере»⁷, который раскрывает роль Пентагона в процессе межведомственного взаимодействия для достижения информационного превосходства. Обращается внимание на Имеющие отношение к информации возможности (*Information-Related Capabilities, IRC*) — инструменты,

⁵ RT America Stripped of Congress Credentials, While State Dept Says FARA Won't Change Its Status // RT. 29.11.2017. URL: <https://www.rt.com/usa/411361-rt-congress-credentials-withdrawal/> (accessed: 06.12.2017).

⁶ О канале // RT [Сайт]. URL: <https://russian.rt.com/about> (accessed: 07.11.2017).

⁷ Department of Defense Strategy for Operations in the Information Environment / US Department of Defense. June 2016. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/DoD-Strategy-for-Operations-in-the-IE-Signed-20160613.pdf> (accessed: 04.02.2018).

технологии или виды деятельности, применяемые в информационном поле для создания определенных эффектов и условий. Исторически *IRC* включают, но не ограничиваются использованием операционной безопасности, военного обмана⁸, операций военно-информационной поддержки⁹, радиоэлектронной войны, операций в киберпространстве и специальных технических операций. В рамках информационных операций (ИО) *IRC* имеют задачей «повлиять, разрушить, испортить или перехватить процесс принятия решения противником, защищая наш собственный»¹⁰. ИО интегрируют применение силы и использование информации с целью повлиять на восприятие и волю противника¹¹.

В настоящей статье автор уделяет особое внимание возможностям управляющего информационно-психологического воздействия на человеческое сознание на конкретном примере «Закона о борьбе с противниками Америки через санкции».

Возможности использования санкций в контексте ИПП

Активизация введения санкций в отношении России, как известно, связана с реакцией Запада на события на Украине. Хотя, на наш взгляд, это прежде всего организованный повод для открытого противостояния с Россией. В Докладе ООН «Мировое экономическое положение и перспективы 2015...» было отмечено, что, хотя непосредственное воздействие санкций на российскую экономику носит ограниченный характер, они все же способствовали оттоку капитала, обесцениванию российской валюты и ослаблению доверия со стороны деловых кругов¹². Таким образом, санкции оказали существенное негативное воздействие на широкие слои населения России. Негативное влияние на экономику в значительной (если не в большей) мере было связано не с чисто экономическими воздействиями, а с информационными факторами. В любом случае, надо учитывать, что все материальные аспекты санкций можно эффективно использовать в целях информационно-психологического противоборства, в большинстве случаев —

⁸ Под военным обманом в американской специальной литературе обычно подразумевается намеренная манипуляция, искажение или фальсификация информации с целью ввести в заблуждение противника. См., например: Strategic Deception in Modern Democracies: Ethical, Legal, and Policy Challenges / Compiled by Dr. C. Pumphrey and Lt.Col. A. Echevarria II. Strategic Studies Institute Conference Brief. Chapel Hill, NC, 2003. P. 1.

⁹ В июне 2010 г. взамен дискредитированного еще в период холодной войны термина «психологические операции» Министерство обороны перешло к использованию термина «операции военно-информационной поддержки» (“Military Information Support Operations”, или MISO). См.: Maurer K. “Psychological Operations” Are Now “Military Information Support Operations” // Associated Press. July 3, 2010.

¹⁰ Department of Defense Strategy for Operations in the Information Environment / US Department of Defense. June 2016. P. 3.

¹¹ Ibid.

¹² World Economic Situation and Prospects 2015. Update as of mid-2015. New York: United Nations, 2015. P. 8.

меняя публичную оценку ситуации на диаметрально противоположную, которая при умелом воздействии может стать доминирующей в общественном сознании.

По сути, информационная война России была открыто объявлена США на официальном уровне еще за несколько лет до событий на Украине. «Мы ведем информационную войну, но мы ее проигрываем. Выигрывает *Аль-Джазира*, Китай запустил глобальную мультязычную телесеть, Россия начала англоязычное вещание. Я смотрела его в нескольких странах — достаточно инструктивно»¹³, — заявила государственный секретарь Х. Клинтон в докладе для сенатского комитета по бюджетным ассигнованиям 2 марта 2011 г. Таким образом, информационная война США против большей части остального мира была официально объявлена государственным секретарем, пусть и по печальной необходимости выбить у законодателей побольше средств для своего ведомства. Санкции против современной России имеют еще более давнюю историю (список Магнитского 2010 г. и др.), а перечень наиболее значимых из них дан в «Законе о борьбе с противниками Америки через санкции».

Закономерно, что основным из ведущих направлений СИПВ стала дискредитация VIP-персон России (в первую очередь Президента). Исходная смысловая посылка санкций: «во всем виновата российская власть — она причина санкций». Помимо мер экономического давления, санкции всегда сопровождаются информационно-психологическими операциями прикрытия, при некоторых обстоятельствах способными сыграть и решающую роль в свержении того или иного правительства. Не всегда экономические последствия санкций могут вызвать беспорядки, они могут даже сплотить население перед лицом внешнего врага. Но, если удастся, например, убедить народ, что правящие круги не разделяют в должной мере последствий санкций (при этом в ИПП не так важно, как обстоит дело в реальности, важно, что думают, чувствуют и насколько решительно настроены группы целевого воздействия), то легче будет заставить граждан поверить в тотальную коррупцию и необходимость решительных действий. *Regime change* свершится, а со временем дезориентированные миллионы могут «в свое удовольствие» долго раскаиваться в своей неосмотрительности, дело сделано. Разумеется, в России с ее долговременными социально-негативными последствиями приватизации, с реально существующими проблемами эффективности производства, высокой и продолжающей расти имущественной поляризацией населения, коррупцией и бюрократизмом нельзя игнорировать реальную основу для протестных настроений и действий, что, несомненно,

¹³ Hillary Clinton Declares International Information War // RT. 02.03.2011. URL: <https://www.rt.com/news/information-war-media-us/> (accessed: 05.04.2012).

используется и в еще большей степени будет использоваться определенными внешними кругами в своих интересах.

К основным приемам информационной атаки на российских *VIP*-персон специалисты относят следующие:

1) Высказывания представителей западных элит о том, что с русскими невозможно вести бизнес, так как они не держат слово, пытаются обмануть партнеров, используют бандитские методы (президент нефтяной корпорации *BP* в 1995–2007 гг. лорд Джон Браун о Потанине и Фридмане);

2) Резонансные уголовные дела, из которых следует, что торговля оружием, наркотиками, финансовые махинации и даже поддержка терроризма одобрены в России на самом высоком уровне (Виктор Бут, осужденный в 2012 г. в США за торговлю оружием и поддержку терроризма);

3) Массовые упоминания в СМИ в негативном контексте российской финансовой и политической элиты, которая представлена диктаторами, коррупционерами, преступниками;

4) Дискредитация российских *VIP*-персон в массовой культуре (например, телевизионный британский проект «Знакомьтесь, русские», в котором российские олигархи представлены вульгарными нуворишами);

5) Массовое тиражирование (особенно в британской прессе) разоблачительных интервью самих российских олигархов, которые добровольно делятся компроматом на своих коллег, тем самым делегитимизируя не только конкретных персон, но и всю российскую бизнес-элику¹⁴.

Вводимые на протяжении современной истории против России санкции не сыграли определяющей роли в ослаблении нашей экономики. Примерно так же обстоит ситуация с их политическими последствиями. Как признают многие СМИ на Западе, режим санкций не стал причиной изменений в политике России. Гораздо сложнее обстоит дело с идеологическими последствиями санкций. Благодаря мощному информационному воздействию со стороны западных СМИ в сознание западного обывателя буквально оказались «вбитыми» такие клише, как «аннексия», «агрессия», «оккупация» применительно к внешней политике России¹⁵.

¹⁴ См. подробнее: Санкции+. Что еще в арсенале давления Запада на Россию? Аналитический доклад.

¹⁵ Мирошниченко Л.Н., Шарый В.И. Указ. соч. С. 60.

Основная тактика информационных атак — многократное повторение желаемых установок. Ставка делается именно на массовость сообщений, а не на качество доказательной базы или согласованность действий. Типичное высказывание Барака Обамы конца августа 2014 г.: «Российские войска, которые вошли на Украину, — это не гуманитарная или миротворческая миссия. Там находятся российские боевые части с российским оружием и на российских танках. Это факты, которые можно доказать. Они не подлежат сомнению». При этом достоверные факты и доказательства не были представлены широкой общественности¹⁶.

Если внутри России санкции США и ЕС и сопутствующие информационные атаки не привели к успеху и даже в чем-то способствовали росту гражданского патриотизма, то во многих других странах они в значительной мере содействовали падению доверия к нашей стране. Так, в 2015 г. Россия обогнала Северную Корею, лишив ее пальмы первенства в списке стран, которых американцы считают врагами США. Согласно данным исследования социологического института *Gallup*, опубликованным 16 февраля, так полагали 18% респондентов¹⁷. По данным *Pew Research Center*, отношение к России в 2014 г. существенно ухудшилось и ситуация принимает «драматический» характер. Наиболее существенные сдвиги в сторону русофобии наблюдаются в Европе и США. По данным Международной службы *BBC*, хуже всего стали воспринимать Россию жители европейских государств, Израиля и Северной Америки. Эти данные корреспондируют с данными *Google Trends*, согласно которым наибольший интерес к России зарубежные медиа сформировали у жителей США, Канады, Австралии, Прибалтики, Польши, Великобритании, Италии, Португалии — что косвенно свидетельствует об эффективности информационных атак.

Повышение затрат и рисков, связанных с применением жесткой силы, а также неэффективность мягкой вынуждают экспертное сообщество США выделить третий тип воздействия — принуждающую силу (*Power to Coerce — P2C*). Принуждающая сила призвана оказывать давление на противника с целью принудить его изменить поведение и сделать шаги, которые он в противном случае не сделал бы. Наиболее эффективными инструментами принуждающей силы, имеющимися в распоряжении США, являются финансовые санкции, поддержка ненасильственной политической оппозиции и

¹⁶ См. подробнее: Санкции+. Что еще в арсенале давления Запада на Россию? Аналитический доклад.

¹⁷ Jones J.M. Americans Increasingly See Russia as Threat, Top U.S. Enemy // GALLUP News. 16.02.2015. URL: http://news.gallup.com/poll/181568/americans-increasingly-russia-threat-top-enemy.aspx?utm_source=Politics&utm_medium=newsfeed&utm_campaign=tiles (accessed: 22.10.2017).

наступательные кибероперации¹⁸. Также в отношении России и Ирана допускается расстройство системы эксплуатации природных ресурсов. Концепция «Принуждающей силы» сформулирована в аналитическом докладе по заказу Пентагона в 2016 г.¹⁹ В докладе отмечается важная роль коммуникации в достижении задач P2C. Обращается внимание, что в случае санкционного давления необходимы четкие послания противнику, что и когда он получит в результате выполнения предъявленных ему требований. Наоборот, неопределенность в этом отношении может укрепить его настрой на сопротивление.

Цели, формы и методы использования Закона в контексте ИПП

На основе анализа текста закона и информации из открытых источников в контексте отношений между двумя странами и обстановки в мире можно предположить следующие промежуточные цели и конечные результаты принятия закона в контексте СИПВ.

Промежуточные цели закона в контексте СИПВ:

– Резко усилить сомнения в перспективности и безопасности отношений России с Западом в бизнес- и политических кругах (прежде всего в США и ЕС). Статьи закона умножают риски такого сотрудничества.

– Поощрить раскол в российских элитах.

Ожидаемый противником стратегический результат:

– Добиться поворота во внутренней и внешней политике страны и, прежде всего, отказа от стратегического сотрудничества с Китаем²⁰. В идеале — превратить Россию во «фронтное государство» в противостоянии с Китаем, инструмент военно-экономического шантажа (учитывая уязвимость военного, экономического и географического положения Китая вне связи с Россией).

– В случае невозможности контролируемого латентного поворота в политике России — дестабилизировать положение в стране вплоть до ее распада, что сулит большие глобальные риски, в том числе и для США, но, видимо, эти риски оцениваются определенными кругами как «меньшее зло» по сравнению с союзом России и Китая, перетягивающим Европу на свою сторону.

¹⁸ Gompert D.C., Binnendijk H. The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War. Santa Monica: RAND Corporation, 2016. P. 9.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Факт российско-китайского сближения часто комментируется как главный вызов для администрации Д. Трампа и в целом правящих кругов США. См.: Andelman D.A. Trump's Biggest Nightmare? China and Russia's Newfound Friendship // CNN. 01.08.2017. URL: <http://edition.cnn.com/2017/08/01/opinions/china-and-russia-are-teaming-up-andelman-opinion/index.html> (accessed: 22.09.2017).

Закон учитывает контршаги со стороны российского руководства. Так, возможные действия по повышению эффективности борьбы с коррупцией (на что, по опросам общественного мнения, существует запрос в российском обществе) могут стимулировать, например, в российской бизнес-среде опасения возможной широкомасштабной национализации и ужесточения наказаний за финансово-экономические преступления (эти опасения уже подогреваются западными СМИ и находящимися под их влиянием медиаресурсами в России, разрабатывается «подгонка» образа президента России под ассоциации со Сталиным²¹ или Гитлером²²).

На Западе эффективные действия по декриминализации бизнес-среды обязательно будут представлены как меры поворота к возрождению СССР или гитлеровскому режиму²³, что автоматически, по мнению инициаторов СИПВ, облегчит меры по изоляции России на международной арене, консолидации Запада под американской эгидой и породит протесты внутри самой России. Отсутствие же более зримых мер против коррупции будет использовано для подрывных акций в ходе кампании по выборам президента и последующей дискредитации российских властей. Обязательно будут сделаны массивные вбросы информации о коррупции в России, направленные против тех лиц, которые несут угрозу для жизненных интересов американской элиты.

Даже при беглом рассмотрении принятый в США закон представляет так называемую «вилку решений», которая в СИПВ используется, в том числе, для обозначения подвода противника к мнимой альтернативности выбора, когда оба решения (интенсификация борьбы с коррупцией или ее вялотекущий характер) несут для него свои неприемлемые, по мнению агрессора, материальные и репутационные риски.

В связи с этим особого внимания заслуживают новации статей 241 и 243 закона, которые *de facto* расширяют возможности применения санкций на практически неопределенный круг российских юридических и физических лиц. Если ранее основанием для включения в санкционные списки были действия, нарушавшие территориальную

²¹ См., например, публикацию на сайте Института мировой политики: Putin and Stalin: Mirror Reflections // World Policy Institute [Website]. 23.12.2014. URL: <http://www.worldpolicy.org/blog/2014/03/14/putin-and-stalin-mirror-reflections> (accessed: 22.09.2017).

²² Durden T. The Full List of People Who Think Putin Is The New Hitler // ZeroHedge [Website]. 03.05.2014. URL: www.zerohedge.com/news/2014-03-05/full-list-people-who-think-putin-new-hitler (accessed: 22.09.2017).

²³ Для соответствующих целевых аудиторий уже на протяжении ряда лет внедряются оба этих послания как экзистенциальные угрозы, чтобы перетянуть хотя бы часть левых (послание для них — «в России грядет фашизм») и правых (послание для них — «в России реставрируют СССР») флангов политического спектра на свою сторону. Аналогичным образом строится работа среди основных конфессий, в сфере межнациональных отношений, что свидетельствует о многоуровневом характере СИПВ.

целостность Украины или режим ранее введенных санкций, то теперь задачей ставится (статья 241, пункты А–D):

А. Установление наиболее важных иностранных политиков и олигархов в Российской Федерации в соответствии с их близостью к российскому режиму и располагаемыми чистыми активами.

В. Оценка отношений между личностями из подпункта (А) и президентом Владимиром Путиным или иными членами российской правящей элиты.

С. Установление индексов коррупции, связанных с этими лицами.

Д. Определение примерного объема чистых активов и известных источников дохода этих лиц и членов их семей (включая супругов, детей, родителей, сестер и братьев), в том числе имущества, инвестиций, других деловых интересов и соответствующей информации о бенефициарном владении активами²⁴.

При этом американским государственным органам предписывается «обнаруживать, изучать, документировать и пресекать незаконные финансовые потоки, связанные с Российской Федерацией», если таковые затрагивают финансовую систему США или их союзников (п. 1 ст. 243), особенно в Европе (п. 3, там же). Министерству юстиции, Управлению Директора национальной разведки, Министерству внутренней безопасности вменяется в обязанность значительно увеличить количество расследований, касающихся приобретаемой российскими гражданами или в их интересах американской недвижимости (п. 5, там же). Более того, все эти меры, по сути, рассматриваются как экстерриториальные (см. ст. 252, которая говорит о том, что Соединенные Штаты будут работать «с отдельными странами в Европе и Евразии» по достижению поставленных целей в отношении России)²⁵. Статья 243 Закона, среди прочих задач, ставит целью «выявление уклоняющихся от внедрения санкций и лазеек в санкционных режимах иностранных партнеров Соединенных Штатов», что должно привязать все другие государства к выполнению санкций против России²⁶.

²⁴ One Hundred Fifteenth Congress of the United States of America. At the first session. Begun and held at the City of Washington on Tuesday, the third day of January, two thousand and seventeen. An Act. To provide congressional review and to counter aggression by the Governments of Iran, the Russian Federation, and North Korea, and for other purposes. H. R. 3364. Authenticated U.S. Government Information // CONGRESS.GOV [Official Website]. URL: <https://www.congress.gov/115/bills/hr3364/BILLS-115hr3364enr.pdf> (accessed: 15.02.2018).

²⁵ *Иноземцев В.* «Черная метка» российской элите: чем опасны санкции США против России // Информационно-аналитический портал «Хвиля» [Сайт]. 12.08.2017. URL: <http://hvylya.net/analytics/geopolitics/chernaya-metka-rossiyskoy-elite-chem-opasnyi-sanktsii-ssha-protiv-rossii.html> (дата обращения: 22.09.2017).

²⁶ One Hundred Fifteenth Congress of the United States of America. At the first session. Begun and held at the City of Washington on Tuesday, the third day of January, two thousand and seventeen. An Act. To provide congressional

Россия и США в своих отношениях, возможно, вступили в период, сравнимый с холодной войной, заявил замминистра иностранных дел РФ С.А. Рябков, выступив с оценкой отношений Москвы и Вашингтона в Общественной палате 5 декабря 2017 г.²⁷ По его словам, Москва ожидает в начале 2018 г. новых осложнений в связи с подготовкой «санкционных докладов» в США. По словам замглавы МИД РФ, доклады могут быть «в том числе о связях олигархов российского бизнеса с российскими правительственными чиновниками»²⁸.

Налицо линия прямого шантажа и запугивания руководства России, стремление противопоставить деловые круги России и власть. Однако представляется, что не менее важное послание здесь предназначено многочисленным сателлитам США, чтобы, по возможности, добиться их сплочения в острый период международного развития. Принимаемые меры носят долгосрочный характер, что служит дополнительным основанием для отнесения их, помимо прописанного в законе назначения, к элементам СИПВ против нашей страны.

Сроки принятия закона были точно «подогнаны» под события в России. Статья 241 предписывает американским правительственным агентствам подготовить и представить Конгрессу доклад о российских олигархах и квазигосударственных структурах не позднее чем через 180 дней после вступления закона в силу. Учитывая, что это вступление произошло после подписания закона президентом Дональдом Трампом 2 августа 2017 г., доклад должен быть завершён не позже чем к 29 января 2018 г., т. е. в разгар президентской кампании в Российской Федерации. Американские законодатели заложили и финансовое обеспечение процесса, определив вознаграждения для информаторов, способствующих получению интересующих их сведений (ст. 323), и учредив Фонд противодействия российскому влиянию (*Countering Russian Influence Fund*), которому выделяется на 2018 и 2019 финансовые годы \$ 250 млн (ст. 254). Ничего подобного не предпринято ни в отношении Ирана, ни в отношении Северной Кореи, санкции против которых прописаны в этом же акте²⁹.

Таким образом, новый закон о санкциях не столько грозит новыми мерами экономического и финансового давления, сколько даёт старт практически тотальной

review and to counter aggression by the Governments of Iran, the Russian Federation, and North Korea, and for other purposes. H. R. 3364. Authenticated U.S. Government Information.

²⁷ Рябков об отношениях России и США: ситуация крайне сложная и тяжелая // РИА Новости. 05.12.2017. URL: <https://ria.ru/politics/20171205/1510272922.html> (дата обращения: 05.12.2017).

²⁸ Там же.

²⁹ *Иноземцев В.* Указ. соч.

«охоте» за компроматом на всех представителей российской власти, которые по тем или иным причинам неуютны Вашингтону. Очевидна задача стимулировать попытки представления информации на конкурентов в бизнесе или соперников по государственной службе. И все это будет использовано в СИПВ против России с целью снижения стоимости ее нематериальных активов и провоцирования социально-политической нестабильности. Реальная задача — не борьба с коррупцией. В России коррупционеры будут поддерживаться и выдаваться за борцов за демократию, и наоборот, те, кто борется с коррупцией, будут представляться как душители свободы (что, разумеется, не исключает использование разоблачения отдельных коррупционеров как расходного материала в целях операции прикрытия общей антироссийской направленности действий Вашингтона и возможной дискредитации невиновных). Схема была апробирована в конце 1980-х — начале 1990-х гг., да и опыт событий последних лет, например, в соседней Украине³⁰ или далекой Венесуэле говорит о том же.

Сам президент США будет в значительной мере связан подписанным им законом (если бы президент наложил вето на законопроект, оно было бы, без сомнения, преодолено Конгрессом). После принятия закона Д. Трамп констатировал, что, хотя он и пошел на его подписание в интересах «национального единства», закон связывает президенту руки при проведении внешней политики, нарушает ряд положений конституции и выразил надежду, что Конгресс не будет чинить ему препятствий при проведении внешней политики³¹. Таким образом, он оставил возможности для отступления от буквального исполнения всех сроков и положений принятого документа, и даже для оспаривания всего закона в иной политической ситуации. Однако сегодня отойти от всех основных положений закона Трамп не сможет без ущерба для своих интересов.

Разумеется, помимо санкций, можно ожидать различного рода акции с целью создания политической неустойчивости в России (от вброса компромата до организации волнений и заказных убийств). Всем акциям спонтанного и организуемого порядка будет оказана информационная поддержка в зависимости от потенциала разрушительного воздействия на российское государство. Например, акции «телефонного терроризма», по данным ФСБ, привели к эвакуации 1 млн людей с 11 сентября по 10 октября 2017 г. в

³⁰ См. подробнее: *Пашенцев Е.Н.* Стратегическая провокация «Украина». М.: МЦСПИК, 2014.

³¹ Read President Trump's Statements Outlining His Concerns about the Russia Sanctions Bill // Los Angeles Times. 02.08.2017. URL: <http://www.latimes.com/politics/washington/la-na-essential-washington-updates-read-president-trump-s-statement-1501687924-htmlstory.html> (accessed: 22.10.2017).

170 городах России, и это нанесло ущерб на 300 млн рублей³². Нанесение материального ущерба, конечно, не главная задача подобной масштабной провокации...

Некоторые возможные направления и содержание ответа на принятый закон в сфере стратегической коммуникации

В создавшейся международной обстановке, которая в обозримом будущем будет скорее ухудшаться, причем, возможно, качественно и скачкообразно, представляется важным обратить внимание на следующие возможные шаги в области стратегической коммуникации России в контексте принятия «Закона о борьбе с противниками Америки через санкции».

1) Контент сообщений целевым аудиториям, которые должны опираться на факты и взвешенные доводы:

А. Сообщение, транслируемое на элиты ЕС: закон ущемляет их экономические интересы, претендует на экстерриториальность в узкокорпоративных интересах компаний США.

В. Сообщение, транслируемое на широкие круги общественности (внутренней и международной): рельефно обозначить риски дальнейшего ухудшения международного положения, чреватого угрозой мировой войны, последствия победы «империи» для каждого народа, каждого этноса, социальной группы и др. США как обновленная демократия могут обрести огромный потенциал для развития для себя и всех народов, как империя — являются растущей угрозой человечеству и его возможным Хароном.

2) Учет противоречий в рамках правящей элиты США, а также между США и их союзниками, анализ растущих объективных признаков недееспособности американской элиты, ее опасной непредсказуемости в силу очевидного внутреннего раскола, ориентации на гонку вооружений, упора на военное решение международных вопросов, неприкрытых угроз в адрес суверенных государств. Данный подход дает шанс для формирования широкой коалиции сил, выступающих за мир, против войны и прогрессивные перемены, в которых так нуждается современное человечество. Естественная реакция на такие противоречия и недееспособность со стороны многих стран — не вмешательство во внутренние дела США, а естественная озабоченность вопросами своей национальной безопасности (и Россия в этом плане — не исключение), поскольку не реагировать

³² *Armstrong M.* A Month of “Telephone Terrorism” // Statista [Website]. 13.10.2017. URL: <https://www.statista.com/chart/11455/a-month-of-telephone-terrorism-in-russia/> (accessed: 22.10.2017).

адекватно на опасные действия крупнейшего военного и экономического актора современного мира — значит потворствовать развязыванию мировой войны.

3) Россию оправданно и в растущей мере тревожат приближение НАТО к российским границам³³, последствия госпереворота на Украине при активном участии правящих кругов некоторых стран НАТО, развертывание комплексов глобальной противоракетной обороны вблизи России и Китая, перспективы развития систем быстрого неядерного глобального удара (*Conventional prompt global strike — CPGS*). В 2008 г. Конгресс США создал единый фонд поддержки исследований и развития *CPGS*, который вырос с 65 млн долларов в 2014 г. финансовом году до 181 млн долларов в 2017 г.³⁴ Еще раньше, 13 декабря 2001 г., Соединенные Штаты Америки объявили о своем одностороннем выходе из Договора по противоракетной обороне, подписанного Москвой и Вашингтоном в 1972 г. и длительное время служившего препятствием на пути создания противоракетного щита, позволяющего обнажить космический меч. Однозначно, США воспользовались распадом ОВД и СССР в целях продвижения к господству на международной арене, и это их практически не скрываемое послание миру, что также позволяет убедительно объяснить мотивы российской озабоченности действиями США и естественного российского ответа на них в сфере безопасности, включая и ее информационно-психологический аспект.

4) Поиск эффективных стратегических компромиссных долгосрочных предложений для североамериканской стороны (например, в плане реализации структурных проектов в Евразии) и эффективная презентация соответствующих ожиданий. Следует учитывать, что в определенных кругах американской элиты существуют сильные опасения, что после возможной потери своих позиций в Евразии она останется один на один с объединенной и все более доминирующей в мире силой под руководством Китая (как раньше опасались увидеть в этой роли СССР). И сила эта будет безусловно враждебна и настроена агрессивно в отношении Соединенных Штатов. Здесь стратегические компромиссные предложения со стороны Евразии не просто необходимы, они должны быть прозрачны, доходчивы для широких слоев населения и, конечно,

³³ Еще в 1990 г. ФРГ осуществила присоединение ГДР в одностороннем порядке, без проведения референдумов на территориях ФРГ и ГДР. Конституция ФРГ была распространена на территорию другого государства с нарушениями Конституции ГДР. Территории бывшей ГДР были интегрированы в НАТО. В 1994 г. руководство блока приняло решение о принятии в состав НАТО новых членов, а в 1999 г. состоялось присоединение к Североатлантическому альянсу первых восточноевропейских новобранцев — Польши, Венгрии, Чехии, затем наступил черед бывших республик Советской Прибалтики, других восточноевропейских стран.

³⁴ Wolf A.F. *Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues*. Washington: Congressional Research Service, 2017.

правдивы. Надо признавать наличие узкокорпоративных эгоистических интересов по обе стороны баррикад, необходимость их ограничения и, не демонизируя противоположную сторону, разумно системно проверять друг друга конкретными делами. Альтернативой такому подходу рано или поздно станет третья мировая война, где прах США нельзя будет отличить от праха России и Китая, что должно побуждать к более взвешенным подходам государственных деятелей по обе стороны океана. К сожалению, раскол в правящих кругах США сильно осложняет достижение компромиссных решений. Например, блокируется участие североамериканских компаний в разработке арктического шельфа России³⁵. США выступают против реализации *Stream 2* и пр.³⁶

5) Для убеждения населения западных стран и российских граждан в неэффективности санкций уже используются такие средства, как представление мнения авторитетных лиц, приведение фактических данных о минимизации вреда от существующих санкций, переключение внимания с возможного вреда от санкций на пользу от них (в частности, на успех политики импортозамещения)³⁷. Однако надо учитывать, что возможности введения новых санкций еще далеко не исчерпаны, и представляется важным определить сценарии дальнейшего усиления санкционного давления с учетом возможной реакции определенных групп населения в России и за ее пределами. При этом, с точки зрения СИПВ, важно учитывать не только объективные последствия санкций, но и возможные шаги по провокации определенных гипертрофированных реакций и их профессиональному предупреждению или минимизации ущерба.

б) Международный обмен опытом противодействия санкциям и, в той степени, которую диктуют не только краткосрочные, но и долгосрочные интересы страны, взаимодействие с другими государствами под санкциями (Венесуэла, Иран и др.). Необходим дифференцированный подход и соответствующее информационно-психологическое обеспечение такого сотрудничества. Предпринимаются и будут предприниматься разнообразные системные долговременные и направленные на разные внутренние и внешние аудитории попытки дискредитации взаимодействия со странами под санкциями по разным каналам, включая подконтрольные США СМИ, «независимых»

³⁵ US Bans Providing Goods, Services for Arctic Offshore Projects With Russia // Sputnik. 31.10.2017. URL: <https://sputniknews.com/us/201710311058706074-usa-bans-russia-arctic-offshore-support/> (accessed: 22.11.2017).

³⁶ US Vows to Help Europe Repel Russian Aggression // YAHOO! News. 28.11.2017. URL: <https://uk.news.yahoo.com/us-vows-help-europe-repel-russian-aggression-195948081.html> (accessed: 05.12.2017).

³⁷ Мирошниченко Л.Н., Шарый В.И. Указ. соч. С. 60.

экспертов, аффилированные аналитические структуры, подставные организации (например, псевдогуманитарного профиля, такие как «Белые каски»).

7) Следует активнее использовать международные научные каналы для обсуждения тенденций, проблем в сфере стратегической коммуникации, в частности, информационно-психологического противоборства. Эти вопросы интересуют не только узких специалистов, но и довольно широкий круг исследователей из смежных дисциплин. Привлечение адекватного внимания к ИПП, развитие которого оказывает негативное влияние на общественное сознание в разных странах, может стать важным каналом воздействия на умы людей, роста их гражданской активности и социальной ответственности, что отвечает объективным интересам России и других стран, включая США.

8) Представляется важным обратить внимание на координацию государственных дел, слов и образов в области стратегической коммуникации России в условиях СИПВ. Требуется постоянный учет на уровне подготовки и принятия важных управленческих решений министерствами и ведомствами возможных информационных рисков, факторов возможного враждебного информационно-психологического воздействия. Для этого нужны не только соответствующие формы внутриведомственного и межведомственного согласования, но и создание научно-аналитических центров и практических подразделений с прямым выходом на высшие уровни государственных структур. Эти подразделения не должны и не могут объединяться с существующими структурами информационной безопасности в силу преимущественной ориентации последних на угрозы технического порядка, хотя следует активно взаимодействовать с ними. Не могут заменить эти подразделения и соответствующие структуры Вооруженных Сил, поскольку атака ведется, прежде всего, на гражданское население с учетом его ментальности и особенностей, профессиональной подготовки, возраста и т. д. И это не сфера традиционной пропаганды (слова, образы), а функция управления, синхронизации дел, слов и образов, что требует специальных знаний и навыков, личностных качеств, которые не получают должного развития и не находят адекватного места в рамках классической системы управления³⁸. Требуется и развитие соответствующих программ обучения в лучших гражданских вузах страны.

³⁸ См. подробнее: *Пашенцев Е.Н.* Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления. М.: МЦСПИК, 2014.

Заключение

Следует подчеркнуть, что данные меры, отвечая российским интересам, интересам защиты национальной безопасности России, не угрожают национальной безопасности других стран, поскольку нацелены на изоляцию и нейтрализацию сил милитаризма и агрессии, на адекватное восприятие рисков и угроз в современном обществе, на поиск баланса сил и интересов на взаимовыгодной основе.

Крайне важно найти убедительные долгосрочные доводы в пользу сотрудничества не только между Россией и США (помимо очевидной ядерной компоненты взаимного сдерживания), но и между всеми ведущими странами мира. Стратегическая коммуникация малоэффективна как средство сотрудничества, если кардинально расходятся стратегические интересы и цели. При этом она неминуемо становится инструментом информационного противоборства. Никаких иллюзий на этот счет питать не следует.

Поэтому нужны встречные компромиссы и поиск путей к сочетанию интересов. В создании климата, благоприятного для такого поиска, стратегическая коммуникация может сыграть очень важную роль, но может и серьезно ухудшить ситуацию. В известной мере, стратегическая коммуникация сама является значимым (и, отчасти, автономным) фактором сближения или отдаления сторон, и крайне важно, чтобы она служила решению первой задачи, а не второй. Можно полностью согласиться с мнением Денниса М. Мерфи, преподавателя курса информационных операций в ходе военных действий в Армейском военном колледже США: «Основная идея — Вы не можете изменить другого человека, но Вы можете найти области совпадения Ваших с ним интересов»³⁹.

Такая программа совместной оптимизации стратегической коммуникации в современном мире нереализуема в условиях нарастания напряженности отношений между Россией и Китаем с одной стороны, и США — с другой. Требуются серьезные, по сути, революционные экономические, технологические, социальные, политические сдвиги во всех трех странах с учетом их национальных особенностей, но в общих интересах преодоления угрозы новой мировой войны и достойного, демократического, прогрессивного развития всего человечества.

³⁹ *Murphy D.M.* Actions, Images, Words. Strategic Communication as a Key Leader Skill Set. April 2010. Southbridge, April 26–29, 2010.

Список литературы:

1. *Иноземцев В.* «Черная метка» российской элите: чем опасны санкции США против России // Информационно-аналитический портал «Хвиля» [Сайт]. 12.08.2017. URL: <http://hvylya.net/analytics/geopolitics/chernaya-metka-rossiyskoy-elite-chem-opasnyi-sanktsii-ssha-protiv-rossii.html> (дата обращения: 22.09.2017).
2. *Мирошниченко Л.Н., Шарый В.И.* Санкции как средство информационной войны в экономике // Новая наука: от идеи к результату. 2017. Т. 2. № 2. С. 58–61.
3. *Мухин О.В.* К вопросу об использовании средств информационной войны в экономике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 2. С. 123–125.
4. О канале // RT [Сайт]. URL: <https://russian.rt.com/about> (accessed: 07.11.2017).
5. *Пашенцев Е.Н.* Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления. М.: МЦСПИК, 2014.
6. *Пашенцев Е.Н.* Стратегическая провокация «Украина». М.: МЦСПИК, 2014.
7. *Расторгуев С.П.* Информационная война. М.: Связь, 1999.
8. Рябков об отношениях России и США: ситуация крайне сложная и тяжелая // РИА Новости. 05.12.2017. URL: <https://ria.ru/politics/20171205/1510272922.html> (дата обращения: 05.12.2017).
9. Санкции+. Что еще в арсенале давления Запада на Россию? Аналитический доклад / Под ред. С.С. Сулакшина. М.: Наука и политика, 2014.
10. *Andelman D.A.* Trump's Biggest Nightmare? China and Russia's Newfound Friendship // CNN. 01.08.2017. URL: <http://edition.cnn.com/2017/08/01/opinions/china-and-russia-are-teaming-up-andelman-opinion/index.html> (accessed: 22.09.2017).
11. *Armstrong M.* A Month of "Telephone Terrorism" // Statista [Website]. 13.10.2017. URL: <https://www.statista.com/chart/11455/a-month-of-telephone-terrorism-in-russia/> (accessed: 22.10.2017).
12. *Blackwill R.D., Harris J.M.* War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA: Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2016.
13. Department of Defense Strategy for Operations in the Information Environment / US Department of Defense. June 2016. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/DoD-Strategy-for-Operations-in-the-IE-Signed-20160613.pdf> (accessed: 04.02.2018).

14. *Drezner D.W.* The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations (Cambridge Studies in International Relations). Cambridge; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1999.
15. *Durden T.* The Full List of People Who Think Putin Is The New Hitler // ZeroHedge [Website]. 03.05.2014. URL: www.zerohedge.com/news/2014-03-05/full-list-people-who-think-putin-new-hitler (accessed: 22.09.2017).
16. Economic Sanctions and International Law (Studies in International Law) / Ed. by M. Happold, P. Eden. Oxford; Portland: Hart Publishing, 2016.
17. *Eyler R.* Economic Sanctions: International Policy and Political Economy at Work. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008.
18. *Galbert S.* A Year of Sanctions Against Russia — Now What? A European Assessment of the Outcome and Future of Russia Sanctions / CSIS Reports. Lanham; Boulder; New York; London: CSIS, 2015.
19. *Gompert D.C., Binnendijk H.* The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War. Santa Monica: RAND Corporation, 2016.
20. *Gordon J.* Invisible War: The United States and the Iraq Sanctions. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012.
21. *Haggard S., Noland M.* Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea (Studies in Asian Security). Stanford, CA: Stanford University Press, 2017.
22. Hillary Clinton Declares International Information War // RT. 02.03.2011. URL: <https://www.rt.com/news/information-war-media-us/> (accessed: 05.04.2012).
23. *Jones J.M.* Americans Increasingly See Russia as Threat, Top U.S. Enemy // GALLUP News. 16.02.2015. URL: http://news.gallup.com/poll/181568/americans-increasingly-russia-threat-top-enemy.aspx?utm_source=Politics&utm_medium=newsfeed&utm_campaign=tiles (accessed: 22.10.2017).
24. *Maurer K.* “Psychological Operations” Are Now “Military Information Support Operations” // Associated Press. July 3, 2010.
25. *Millwee J.S.* Effectiveness of United States — Led Economic Sanctions as a Counterproliferation Tool Against Iran’s Nuclear Weapons Program. Monterey, CA: Naval Postgraduate School, 2016.
26. *Molander R.C., Riddile A.S., Wilson P.A.* Strategic Information Warfare. New Face of War. Santa Monica: National Defense Research Institute, 1996.

27. *Murphy D.M.* Actions, Images, Words. Strategic Communication as a Key Leader Skill Set. April 2010. Southbridge, April 26–29, 2010.
28. *Nelson R.M.* U.S. Sanctions and Russia's Economy / Congressional Research Service. February 17, 2017. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43895.pdf> (accessed: 04.02.2018).
29. One Hundred Fifteenth Congress of the United States of America. At the first session. Begun and held at the City of Washington on Tuesday, the third day of January, two thousand and seventeen. An Act. To provide congressional review and to counter aggression by the Governments of Iran, the Russian Federation, and North Korea, and for other purposes. H. R. 3364. Authenticated U.S. Government Information // CONGRESS.GOV [Official Website]. URL: <https://www.congress.gov/115/bills/hr3364/BILLS-115hr3364enr.pdf> (accessed: 15.02.2018).
30. Putin and Stalin: Mirror Reflections // World Policy Institute [Website]. 23.12.2014. URL: <http://www.worldpolicy.org/blog/2014/03/14/putin-and-stalin-mirror-reflections> (accessed: 22.09.2017).
31. Read President Trump's Statements Outlining His Concerns about the Russia Sanctions Bill // Los Angeles Times. 02.08.2017. URL: <http://www.latimes.com/politics/washington/la-na-essential-washington-updates-read-president-trump-s-statement-1501687924-htmllstory.html> (accessed: 22.10.2017).
32. RT America Stripped of Congress Credentials, While State Dept Says FARA Won't Change Its Status // RT. 29.11.2017. URL: <https://www.rt.com/usa/411361-rt-congress-credentials-withdrawal/> (accessed: 06.12.2017).
33. *Sakwa R.* Russia Against the Rest: The Post-Cold War Crisis of World Order. Cambridge; New York; Melbourne; Delhi: Cambridge University Press, 2017.
34. Strategic Deception in Modern Democracies: Ethical, Legal, and Policy Challenges / Compiled by Dr. C. Pumphrey and Lt.Col. A. Echevarria II. Strategic Studies Institute Conference Brief. Chapel Hill, NC, 2003.
35. US Bans Providing Goods, Services for Arctic Offshore Projects With Russia // Sputnik. 31.10.2017. URL: <https://sputniknews.com/us/201710311058706074-usa-bans-russia-arctic-offshore-support/> (accessed: 22.11.2017).
36. U.S. Congress. 2017 Congressional Sanctions against Russia, Iran and North Korea. Dungannon: Red Dot Publications, 2017.
37. US Vows to Help Europe Repel Russian Aggression // YAHOO! News. 28.11.2017. URL: <https://uk.news.yahoo.com/us-vows-help-europe-repel-russian-aggression-195948081.html> (accessed: 05.12.2017).

38. *Van Den Herik L.* Research Handbook on UN Sanctions and International Law (Research Handbooks in International Law series). Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar Pub, 2017.
39. *Wolf A.F.* Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues. Washington: Congressional Research Service, 2017.
40. World Economic Situation and Prospects 2015. Update as of mid-2015. New York: United Nations, 2015.

Pashentsev E.N.

Countering America's Adversaries Through Sanctions Act in the Context of Strategic Psychological War

Evgeny N. Pashentsev — D.Sc., Leading researcher, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Professor, Lomonosov Moscow State University; Director, Centre for Social and Political Studies and Consulting, Moscow, Russian Federation.
E-mail: icspsc@mail.ru

Annotation

The article analyzes the long-term goals and some features of the present stage of the US strategic psychological war (SPW) against Russia. The multilevel character and variety of methods of psychological influence upon target groups are in focus of the research. The author pays a lot of attention to the purposes, forms and methods of the use of *Countering America's Adversaries Through Sanctions Act* in context of SPW as well as to some possible areas of the Russian response to that law in the sphere of strategic communication.

Keywords

Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, sanctions, psychological warfare, strategic psychological war, strategic communications, Russia, the USA.